

Оказывается, Том Хэнкс еще и писатель — глубокий, уморительно смешной, с бесконечным запасом сюрпризов. Вот же черт!

Стив Мартин

Мистер Хэнкс оказался настоящим писателем с большой буквы «П», не посрамив ни одной из своих многочисленных пишущих машинок. Одни рассказы в этой книге заставят вас хохотать в голос, другие — растрогают до слез. Время и место действия, а также авторская манера отличаются от истории к истории, неизменно одно: искренняя радость прирожденного сочинителя, вера в силу печатного слова, пристальное внимание к своим героям и бездна сочувствия. Сказать, что я восхищен, мистер Хэнкс, — это ничего не сказать.

Стивен Фрай

Открываешь эту книгу — и словно вдруг узнаешь, что Элис Манро еще и величайшая актриса нашего времени.

Эни Пэтчетт

Как раз чего-то подобного от Тома и ждешь — еще бы только он сидел у тебя дома и читал тебе эти истории вслух одну за другой!

Минди Калинг

Погодите — Том Хэнкс еще и сочинять умеет? Смешные, трогательные, удивительные истории? Ну все, приехали. Бейсболисты, может, и не плачут, а вот мы, писатели, — запросто. В слезах мы топим зависть.

Карл Хайасен

Не знаем, читал ли Том Хэнкс Уильяма Сарояна, но ощущение очень похожее. И хотя эти рассказы полны доброго юмора, обычно ассоциирующегося у нас с экранными ролями Хэнкса, пишет он как настоящий писатель, а не как захотевшая разнообразия кинозвезда.

Kirkus Reviews

За два года я снимался в Нью-Йорке, Берлине, Атланте, Будапеште и других городах. Все это время я писал. Я работал в пресс-турах, в отелях, в самолетах, дома, даже в отпуске. Когда позволял график, я писал с утра и до часу ночи — на разных пишущих машинках из моей коллекции.

Том Хэнкс

В книге 17 историй, написанных вкусно, кинематографично, с вниманием к деталям, трогательно, умно и невероятно смешно. Том Хэнкс оказывается гениальным репортером: это школа американской документальной литературы, публицистики, в которой работали Трумен Капоте и Джоан Ди-дион: он описывает события и героев так объемно и одновременно такими простыми человеческими словами, что ты буквально оказываешься рядом с ними и то и дело восклицаешь от удивления. Герои Хэнкса чудаковаты и сильно напоминают персонажей, которых он играет в кино, — в принципе, эту книгу мог бы написать Форрест Гамп.

Vogue.ua

Голливудские ровесники Хэнкса все чаще попадают в новости с историями про харассмент, так что выход книги — приятное разнообразие в информационном поле.

Business FM

Поклонникам актера стоит почитать: тут можно найти отсылки к фильму «Спасать рядового Райана», герои ездят в пресс-туры, и чем больше вы знаете о кино или любите американскую культуру, тем больше вам понравится. Некоторые рассказы написаны от первого лица, и тогда, конечно, ты помнишь, что их написал Том Хэнкс. Но довольно быстро забывается, что это актер. Это хороший американский рассказ. Он, если хотите, похож на Сарояна. Полноценное литературное произведение с сюжетом, интересными героями, голосом автора. Это не набор одинаковых историй, это не набор баек из актерской жизни. Это современная американская проза.

РБК

Актер, пишущий прозу, всегда вызывает некоторое недоверие — примерно как говорящий пингвин. Но дебютная книга Тома Хэнкса очевидным образом доказывает вредность подобных стереотипов. Семнадцать вошедших в нее историй (кочующие из одного текста в другой герои позволяют говорить об «Уникальном экземпляре» скорее как о романе в рассказах, чем как об авторском сборнике) на шкале читательского удовольствия располагаются в диапазоне от «неплохо» до «как он, черт побери, это делает?».

Галина Юзефович

Содержание

Изнурительные три недели	9
Сочельник 1953-го	45
Промотур в Городе Света	71
Сегодня в нашем городе с Хэнком Файзетом.	
Слон в печатной лавке	95
Добро пожаловать на Марс	99
Месяц на Грин-стрит	121
Алан Бин плюс четыре	153
Сегодня в нашем городе с Хэнком Файзетом.	
Вылазка в Большое Яблоко	166
Кто есть кто	171
Особенные выходные	197
Здесь думы сердца моего	233
Сегодня в нашем городе с Хэнком Файзетом.	
Возвращение из возвращения в прошлое	250
Нас манит прошлое	255
Лучший отдых — у нас!	295
Спросить Костаса	349
Сегодня в нашем городе с Хэнком Файзетом.	
Ваша бескорыстная Эсперанса	382
Стив Вонг — идеал	387
Благодарности	407
Примечания. <i>Е. Петрова</i>	408

*Рите и всем детям.
Из-за Норы*

Изнурительные три недели

День 1-й

Анна сказала, что единственное место, где можно выбрать для Эм-Дэша подарок со смыслом, — это «Антикварный рай», не столько кладовая сокровищ, сколько постоянно действующая барахолка в бывшем кинотеатре «Люкс». До появления кабельного ТВ, «Нетфликса», а также сотни с лишним торгово-развлекательных центров, из-за которых обанкротился «Люкс», я частенько заезжал в это некогда великолепное здание посмотреть новый фильм. Теперь там рядами тянутся прилавки, с которых продают псевдоантиквариат.

Наш М. Д. готовился к получению американского гражданства; это событие обещало стать знаковым и для него, и для нас. У Стива Вонга бабушка с дедом натурализовались в сороковые годы. Мой отец в семидесятых бежал из Восточной Европы, от зарвавшегося коммунистического режима, а предки Анны в свое время на драккаре пересекли Северную Атлантику, чтобы в Новом Свете поразвлечься грабежом и разбоем. Согласно семейному преданию, именно они первыми ступили на остров Мартас-Винъярд.

Мохаммед Даякс-Абдо, по прозвищу Эм-Дэш, готовился к превращению в стопроцентного американца, и по такому случаю мы решили подарить ему что-нибудь винтажнo-патриотическое, связанное с наследием и духом его новой родины. Во втором торговом зале мне приглянулась детская ручная тележка фирмы «Радио-флаер» — идеальная, с моей точки зрения, штука.

— Эту тележку, — сказал я ребятам, — он сможет передать своим американским детям.

Но Анна не захотела покупать первый попавшийся предмет старины. Пошли мы дальше. Я приобрел американский флаг сороковых годов — на нем было всего сорок восемь звезд. Флаг этот должен был напоминать Эм-Дэшу, что принявшая его страна не останавливается в своем развитии, что каждому честному гражданину найдется место на ее благодатных землях, как новым звездам находится место на синем поле в обрамлении красных и белых полос. Анна мою покупку одобрила, но сама продолжала высматривать что-нибудь особенное. Ей хотелось найти нечто уникальное, единственное в своем роде. По прошествии трех часов она согласилась, что детская тележка «Радио-флаер» — неплохой, в сущности, вариант.

Когда я выруливал с парковки на своем микроавтобусе «фольксваген», зарядил дождь. До моего дома мы тащились еле-еле, потому что старые «дворники» оставляли потеки на лобовом стекле. Ненастье бушевало до вечера, и Анна зависла у меня, слушая древние мамины кассетные сборники (которые я давно перегалял на диски) и в промежутках между *Pretenders*, *O'Jays* и Тадж-Махалом потешаясь над эклектичными вкусами моей мамы.

— А у тебя есть хоть какая-нибудь музыка последнего двадцатилетия? — спросила Анна, когда Игги Поп запел «Real Wild Child»¹.

Я приготовил буррито со свиной. Анна пила вино. Я пил пиво. Не сводя глаз с моей малогабаритной печурки, Анна приговаривала, что именно так ощущали себя первые колонисты в прериях. За окном совсем стемнело, а мы сидели на диване, и единственными источниками света были язычки пламени да индикаторы звукового сигнала моей стереосистемы: то зеленые, то оранжевые, изредка красные. Сквозь ливень полыхали далекие зарницы.

— А знаешь что? — обратилась ко мне Анна. — Сегодня воскресенье.

— Знаю, — ответил я, — естественно. Я живу сегодняшним днем.

— Я тобой восхищаюсь. В тебе есть ум. Заботливость. Непринужденность, граничащая с расхлябанностью.

— Похвалила, нечего сказать.

— Заменим «расхлябанность» на «вальжность», — сказала она, потягивая вино. — Короче, ты мне нравишься.

— И ты мне. — Тут я подумал, что такой разговор может завести куда угодно. — Ты со мной флиртуешь?

— Вообще нет, — ответила Анна, — я делаю тебе предложение. Почувствуй разницу. Флиртовать — это все равно что забрасывать удочку. То ли клюнет, то ли нет. А предложение — это первый шаг к заключению сделки.

Чтобы вы понимали: мы с Анной знакомы со школьной скамьи. (Да здравствует День святого

¹ «В натуре дикая детка» (англ.).

Антония! Вперед, «Крестоносцы»!) Любовь никогда не крутили, но принадлежали к одной тусовке и относились друг к другу с симпатией. Несколько лет я учился в колледже, еще несколько лет ухаживал за больной матерью, затем получил лицензию и какое-то время изображал из себя агента по недвижимости. В один прекрасный день Анна пришла ко мне в офис, чтобы подыскать офис для себя, — она собиралась открыть бюро по дизайну интерьеров, а я оказался единственным агентом, кому она доверяла, поскольку в свое время у меня были отношения с ее подругой и, когда мы разбежались, я не сказал о той девушке ни одного худого слова.

Анна не утратила своей привлекательности. Вся тонкая, крепкая, как канат, — такими бывают триатлонистки, а она, кстати сказать, и занималась в юности триатлоном. Так вот, я целый день показывал ей имевшиеся на тот момент офисные помещения, но ни одно, по непонятным для меня причинам, ее не устроило. В ней — совсем как в школьные годы — чувствовалась целеустремленность и сосредоточенная въедливость. Анна не упускала ни одной мелочи, совала свой нос в каждый угол, что-то высматривала, делала записи, указывала, где требуется заменить фурнитуру. Повзрослевшая Анна меня напрягала. Повзрослевшая Анна меня не привлекала, равно как и Анна в юности.

Занятно, что при этом мы с нею теперь — не разлей вода, намного ближе, чем в юные годы. Я — этакий увалень-одиночка: могу сутки напролет бить баклуши и потом не пожалеть ни об одной потраченной впустую секунде. Да что там говорить: продав мамин дом и выгодно разместив денежные средства, я вообще отказался от своего офиса, служившего мне толь-

ко для видимости, и выбрал для себя Наилучший Образ Жизни. Если у меня скапливается несколько загрузок белья, а по телевизору показывают хоккей, приятный вечерок мне обеспечен. Пока я, не суется, сортирую белое и цветное, Анна декорирует свою мансарду сухой штукатуркой, разбирается с налогами, готовит домашнюю пасту по собственному рецепту и создает онлайн-магазин для торговли подержанной одеждой. Спит она урывками, от полуночи до рассвета, и с самого утра пашет на всю катушку. А я, к примеру, сплю, куда спится, и хоть трава не расти, да еще каждый день ровно в 14:30 должен часок подремать.

— Я сейчас тебя поцелую, — объявила Анна.

Сказано — сделано.

Раньше между нами ничего не было: ну, могли при встрече коротко обняться и чмокнуть друг друга в щечку. Но в тот вечер она предлагала мне новую версию себя, и от растерянности я оцепенел.

— Ну-ка, расслабься, — зашептала она и обняла меня за шею; от Анны чертовски приятно пахло, а на губах оставался привкус вина. — Сегодня ведь Шаббат. День отдохновения. Мы трудиться не собираемся.

Последовал еще один поцелуй, но на этот раз я уже стряхнул оцепенение и проявил кое-какую инициативу. Мои руки сами собой обхватили ее за талию и крепко прижали. Прильнув друг к другу, мы слегка размялись. Каждый нашел губами шею другого, а потом и рот. От таких поцелуев я уж год как отвык — с тех самых пор, когда роковая подруга Мона не просто меня бортанула, но еще и прихватила всю наличность из моего бумажника. (Мона была с гнильцой. Но целовалась сказочно.)

— Bravo, котик, — выдохнула Анна.

— Шаббат шалом, — выдохнул я в ответ. — Столько лет потеряли.

— Думаю, нам пора стать ближе, — прошептала Анна. — Раздевайся.

Так я и сделал. А когда она и сама осталась без одежды, я погиб.

День 2-й

В понедельник мой завтрак состоял из гречневых блинчиков, сыровяленой колбасы чоризо, большой миски ягод и *свежесваренного* кофе. Анна откопала у меня в кладовке травяной чай, съела крошечное блюдечко орехов, предварительно измельченных кухонным топориком, и по счету добавила к своему питательному завтраку девять черничин. У меня язык не поворачивается сказать, что у нас был голый завтрак, — оставим это для каких-нибудь нудистов, — но по факту мы выбрались из постели без малейшего смущения.

Одеваясь перед уходом на работу, Анна сообщила, что мы должны записаться на курсы дайвинга.

— Это обязательно? — переспросил я.

— Конечно. И получить сертификаты, — ответила она. — Кроме того, тебе понадобится спортивный костюм. Кроссовки для бега, кенгурушки. Пройдись по «Футлокеру» в торговом центре «Арден». И бегом ко мне в офис — пообедаем вместе. Захвати с собой тележку и флаг для Эм-Дэша — я их упакую.

— Заметано, — сказал я.

— Ужинаем сегодня у меня дома, посмотрим какой-нибудь документальный фильм, а потом — как вчера, только в моей постели, а не в твоей.

— Заметано, — повторил я.

День 3-й

В конце концов Анна сама затащила меня в «Футлокер», где вынудила перемерить пять пар обуви (мы остановились на кроссовках для бега по пересеченной местности) и четыре найковских спортивных костюма — штаны с кенгурушкой. Покончив с делами, мы накупили еды и напитков для чествования Эм-Дэша, которое, по мысли Анны, следовало организовать у меня.

Около полудня Эм-Дэш стоял на поле «Спортивной арены» в числе 1600 без пяти минут американцев и, подняв правую руку, присягал на верность Америке: новоиспеченным гражданам предстояло уважать, отстаивать и защищать Конституцию, которой они теперь подчинялись в той же мере, что и президент Соединенных Штатов. Стив Вонг, Анна и я сидели на трибуне, наблюдая, как проходит натурализация моря иммигрантов всех цветов кожи, коими богат род человеческий. Зрелище было неопишваемое, и нас, всех троих, захлестнули эмоции — в особенности Анну. Та расплакалась, зарывшись лицом мне в грудь.

— До чего же... до чего... красиво, — всхлипывала она.

Отпросившиеся с работы парни из магазина стройтоваров «Хоум депо», где трудится Эм-Дэш, завалились ко мне домой с кучей американских флагов, купленных со скидкой по карте персонала. Стив Вонг запустил караоке, и мы уговорили Эм-Дэша пропеть все песни, где упомянуты американцы. «American Woman»¹. «American Girl»². Потом «Spirit

¹ «Американская женщина» (англ.).

² «Американская девушка» (англ.).

of America»¹ от *Beach Boys* (это на самом деле про автомобиль, но Эм-Дэша мы все равно дожали). В детскую тележку «Радио-флаер» загрузили лед и шестером воткнули туда американский флаг, как морские пехотинцы в песках Иводзимы. Роль первого плана отвели Эм-Дэшу.

Веселье затянулось; когда в небе вошла луна, мы, оставшись уже вчетвером, слушали, как полощется и хлопает на ветру наш звездно-полосатый. Стоило мне откупорить очередную банку, извлеченную из тележки со льдом, как Анна выхватила пиво у меня из рук.

— Притормози, котик, — велела она. — Когда эти двое разойдутся по домам, ты должен быть в хорошей физической кондиции.

Стив Вонг и Эм-Дэш засобирались на выход только через час. Новоявленный гражданин Америки распевал «A Horse With No Name»² (команды *America*). Когда машина Стива скрылась за поворотом, Анна взяла меня за руку и повела на задний двор. Там она бросила на мягкую траву несколько подушек, мы легли, начали целоваться, а потом... ну, сами понимаете... проверили мою физическую кондицию.

День 4-й

Анна, которая бегаёт трусцой, когда появляется возможность уложить несколько миль в сорок минут, вознамерилась навязать эту привычку и мне. Потащила меня на один из своих маршрутов — по спирали в гору Виста-пойнт и обратно. Давай, гово-

¹ «Дух Америки» (англ.).

² «Безымянная лошадь» (англ.).

рит. И рванула вперед, чтобы потом дожидаться внизу, зная, что мне с ней никогда не сравняться.

Я занимаюсь спортом исключительно по настроению. Изредка сажусь на старый трехскоростной велик, чтобы стогнать в «Старбакс», могу покидать летающую тарелку (было дело, входил даже в некую фрисби-лигу). Сегодня утром — Анны уже и след простыл — пыхчу я на грунтовой тропе, а новые кроссовки нещадно жмут (это мне урок: брать нужно на полразмера больше). Кровь циркулирует как бешеная, шея и плечи затекли, в висках стучит. Анна уже несетя вниз с Виста-пойнт и на бегу аплодирует:

— Bravo! Для первого раза неплохо.

Я развернулся — и за ней.

— У меня бедра горят, как в огне!

— Они бунтуют, — объяснила Анна. — Со временем покорятся.

Пока я мылся в душе, Анна провела реорганизацию у меня в кухне. Оказывается, кастрюли и крышки хранились не на тех полках, а ящик для столовых приборов был в самой дальней тумбе; почему не ближе к раковине? Я затруднился с ответом.

— Собирайся. На дайвинг опаздывать нельзя.

В школе подводного плавания пахло резиновыми гидрокостюмами и хлоркой. Заполнив необходимые бланки, мы получили учебные пособия, а также листки с расписанием теоретических занятий и возможными датами итогового заплыва в открытом море. Анна записала нас на воскресенье, до которого оставалось четыре недели, и забронировала места на катере.

Пообедали мы в салат-баре «Вива верде», где нам подали салаты, приготовленные из всевозможной салатной зелени и украшенные листьями салата; после обеда мне захотелось пойти домой и прикорнуть.

Но Анна сказала, что ей требуется моя помощь в давно намеченной перестановке мебели. Это была даже не полуправда, а, считай, ложь. В действительности Анна запланировала косметический ремонт коридора и домашнего кабинета, а значит, мне предстояло куда-то перетаскивать ее компьютер, принтер, сканеры и все оборудование для графического дизайна, а потом до темноты быть у нее на побегушках.

В тот вечер мне не суждено было добраться до дому. После ужина (овощная лазанья с гарниром из овощей) мы сели смотреть по кабелю фильм о шикарных женщинах с дебильными любовниками.

— Ну надо же, котик, — сказала Анна. — Прямо как мы с тобой, один в один!

Она захихикала и, не дожидаясь поцелуев, полезла ко мне в штаны. Либо я оказался редкостным везунчиком, либо меня здесь считали полным идиотом. Точного ответа я так и не узнал, даже когда Анна тоже разрешила мне залезть ей в трусики.

День 5-й

Анне пришлось ехать в офис. У нее в подчинении — четыре суровые женщины и девочка-практикантка, трудновоспитуемая старшеклассница. В прошлом году Анна подписала с одним издательством договор на оформление учебной литературы — это стабильный доход, но скука смертная, хуже косметического ремонта. Я сказал, что пойду домой.

— Зачем? — удивилась она. — У тебя же нет никаких дел.

— Хочу выйти на пробежку, — сорвалось у меня с языка.

— Bravo, — сказала мне Анна.

Пришел я домой и действительно надел кроссовки, а потом стал бегать вокруг квартала. Мистер Мур, отставной коп, чей дом отделен забором от моего заднего двора, увидел, как я пробегаю мимо, и гаркнул:

— Ишь как тебя жизнь затрахала!

— Не жизнь, а девушка! — прокричал я в ответ, и это была чистая правда, от которой у меня даже поднялось настроение.

Когда мужчина размышляет о даме сердца и предвкушает, как будет описывать ей сорокаминутную пробежку, это, знаешь ли, напарник, свидетельствует, что он ступил на Территорию Возлюбленной.

Да. У меня появилась возлюбленная. Под влиянием своей возлюбленной мужчина меняется от кроссовок до кончиков волос (Анна позаботилась и об этом, когда при мне сделала внушение моему парикмахеру), и перемены пошли мне на пользу. Одурманенный адреналином романтики, я пробежал дальше, чем разрешал мой организм.

Анна позвонила как раз в тот момент, когда я поставил крест на своей сиесте из-за того, что сведенные судорогой икры сделались твердыми, как пивные банки. Она порекомендовала иглоукалывание и велела мне срочно ехать к ее специалисту, с которым она сейчас договорится о внеочередном приеме.

Медицинский центр «Оазис „Велнес“» в Ист-Вэлли расположен в строении, которое представляет собой мини-молл пополам с офисным зданием, а еще там есть подземная стоянка. Спуск под землю по бесконечному круговому пандусу на моем микроавтобусе «фольксваген», у которого отсутствует гидроусилитель руля, потребовал определенных физических усилий. А хитросплетение лифтов и вообще оказалось

выше моего понимания. В конце концов я каким-то чудом отыскал офис 606 в западном крыле и, присев у фонтана, который шумел не столько каскадами струй, сколько электрическим насосом, заполнил велнесовскую анкету на пяти страницах.

Принимаете ли Вы практику визуализации? Конечно, отчего же не принять. Открыты ли Вы для медитации с инструктором? Вреда особого не вижу. Объясните, почему Вы обратились за лечением. Укажите, пожалуйста, конкретные причины. Подруга велела мне тащить сюда мои усталые, мои бедные, мои забытые икроножные мышцы, жаждущие расслабления.

Сдав анкету, я приготовился ждать. В конце концов субъект в белом халате выкликнул мою фамилию и провел меня в процедурный кабинет. Пока я раздевался до трусов, он читал мою писанину.

— Анна говорит, вас ноги беспокоят. Это так? — спросил он.

Здоровьем Анны он занимался ни много ни мало три года.

— Ага, — подтвердил я. — У меня икры бунтуют и другие мышцы тоже.

— Судя по этому документу, — он постучал пальцем по моей анкете, — Анна ваша подруга.

— С недавних пор, — ответил я.

— Удачи вам. Ложитесь на живот.

Когда он принялся вгонять в меня иголки, по телу пробежала дрожь, а икры непроизвольно задержались. Перед тем как выйти из кабинета, эскулап врубил старый, но мощный проигрыватель компакт-дисков для моей медитации с инструктором. Женский голос приказал мне очистить сознание и представить себе реку. Битых полчаса я с грехом пополам

пытался включить воображение, борясь со сном, но поспать все равно не было никакой возможности, потому что из меня торчали иголки.

Приготовив ужин из листовых овощей, семян и грязно-бурого риса, Анна ждала у меня дома. После ужина мне был сделан массаж ног, причем такой жесткий, что я только содрогался. Затем она сообщила, что со студенческих времен не занималась любовью пять ночей подряд, но собирается пойти на рекорд.

День 6-й

Будильник на своем телефоне она поставила на 5:45, потому что у нее было много дел. Меня она тоже растолкала, позволила выпить одну-единственную чашку кофе и заставила влезть в спортивный костюм.

— У меня же икры болят, — напомнил я.

— Это самовнушение, — отрезала она.

— Не хочется сегодня на пробежку, — жалобно протянул я.

— Плохо, котик. — Она швырнула мне в лицо тренировочные штаны.

Утро выдалось холодным и промозглым.

— Идеальная погода для тренировки на ровной местности, — сказала Анна.

Пришлось на подъездной дорожке перед домом повторять за ней двенадцатиминутный комплекс упражнений на растяжку; каждые тридцать секунд на телефоне у Анны пикал таймер. Оказалось, что для растяжки отдельных мышц и сухожилий необходимо удерживать одну за другой двадцать четыре пози-

ции; от каждой я содрогался, проклинал весь белый свет и опасался, как бы не грохнуться в обморок.

— Bravo, котик, — сказала Анна.

Потом она сообщила мне оптимальный маршрут по микрорайону: два круга для нее, один для меня. Как раз когда я пробегал мимо, на свою лужайку вышел мистер Мур, чтобы забрать свежую газету.

— Неужели это твоя девушка? С минуту назад тут пробегала, — крикнул он мне.

Я совсем выдохся и сумел только кивнуть.

— Хер ли она в тебе нашла?

Очень скоро Анна меня догнала и на бегу шлепнула по задку.

Дома я сразу пошел в душ; Анна не заставила себя ждать. Мы много целовались и ласкали друг другу самые нежные местечки. Она научила меня особым образом тереть ей спину и распорядилась, чтобы в обеденный перерыв я пришел к ней в офис штудировать методичку по дайвингу. Мне даже первые страницы не давались, а она уже половину заданий отщелкала. И когда только сподобилась — ума не приложу.

До вечера я торчал у нее в конторе, выбирал правильные варианты ответов на вопросы об акваланге и его использовании, скролил кое-какие списки объектов недвижимости (иногда по-любительски возвращаюсь к своему прежнему занятию) и пытался развеселить сотрудниц, углубившихся в компьютерный дизайн. Но все без толку. Тем временем Анна провела длительные телефонные переговоры с заказчиком из Форт-Уорта, штат Техас, обновила титульные листы для серии учебников, проверила три проекта, помогла трудновоспитуемой старшекласснице сделать домашку по геометрии, навела порядок в конторском шкафу и добила вторую половину методич-

ки по дайвингу. Хотя у нас еще ни одного занятия по теории не было.

Ну, не страшно. В школе дайвинга мы двое составляли всю учебную группу. После просмотра видеофильма о красотах подводного царства нас запустили в бассейн. Мы стояли там, где мелко, а наш инструктор, Вин, подробно объяснял устройство акваланга. Лекция затянулась до невозможности, главным образом потому, что у Анны возникало как минимум пять вопросов насчет каждой детали Автономного Аппарата Для Дыхания Под Водой. В конце концов инструктор дал команду сунуть в рот загубник, опуститься на колени, чтобы голова оказалась под водой, вдохнуть сжатый воздух с металлическим привкусом и выдохнуть пузыри. Под занавес нам пришлось проплыть десять дорожек, чтобы доказать свое умение держаться на воде. Анна справилась с этой задачей не хуже олимпийской чемпионки; через несколько минут она, выбравшись из бассейна, уже растиралась полотенцем. А я без суеты проплыл дистанцию брассом и с большим отрывом занял второе место.

После этого заплыва мы поехали в Ист-Виллидж, где в здании «Маркет-молла» нас поджидали Стив Вонг и Эм-Дэш, чтобы вместе посидеть в кондитерской «Любимые сласти» за стаканчиком молочного коктейля. Анна взяла себе маленькую порцию несладкого безлактозного йогурта со щепоткой натуральной корицы. Расположившись за столиком, мы смаковали десерты, и Анна сунула свою ладонь мне в руку; этот жест не остался незамеченным.

Перед сном, лежа в своей постели, Анна, как водится, просматривала какие-то данные на планшете, а мне прилетела эсмэска от Стива Вонга.

СВонг: Пялишь А.???

Я набрал ответ:

Moopwalker7: Тебя торкает?

СВонг: Да/нет?

Moopwalker7: 😊

СВонг: Спятил??????

Moopwalker7: 🏹 🏹 🏹 🎯 🏹 !! 🏹 😊

Тут и Эм-Дэш вклинился:

FACEOFAMERICA: 😊

Moopwalker7: Меня совратили

FACEOFAMERICA: «когда у повара блудняк, обеда не жди»

Moopwalker7: кто сказал? Деревенский шаман?

FACEOFAMERICA: «когда у тренера блудняк, победы не жди». Винс Ломбарди.

И так далее. Стив Вонг и Эм-Дэш не видели ничего хорошего в том, что я замутил с Анной. А зря! Именно в ту ночь мы с нею в городке Грин-Бей, штат Висконсин, дали бы сто очков вперед тому повару, который упустил обед.

День 7-й

— Не пора ли обсудить наши отношения?

Вопрос исходил от *меня*. После душа я, обмотавшись полотенцем, возился с кофейным прессом на тесной кухоньке Анны — готовил себе утренний эликсир. Анна встала на полтора часа раньше и уже была одета для пробежки. К счастью, мои кроссовки

для бега по пересеченной местности остались у меня дома, так что марафон мне не грозил.

— А тебе охота обсуждать наши отношения? — уточнила она, смахивая пару крупинок молотого кофе, упавших на стерильную кухонную столешницу.

— Мы с тобой — *устойчивая пара*? — спросил я.

— А сам-то ты как думаешь? — ответила она вопросом на вопрос.

— Ты считаешь меня своим *гражданским мужем*?

— А ты считаешь меня своей *гражданской женой*?

— Кто-нибудь из нас, в конце-то концов, перейдет на повествовательные предложения?

— А я знаю?

Присев на кухонный табурет, я попробовал кофе: получился слишком крепкий.

— Можно чуток молока? — попросил я.

— По-твоему, эта гадость полезна для здоровья?

Взамен Анна протянула мне крохотный пузырек миндального молока без консервантов, которое хранится буквально пару дней и к молоку не имеет никакого отношения, — на самом деле это выжимка из орехов.

— Тебе не трудно будет купить обыкновенного молока — мне для кофе?

— Не слишком ли ты привередлив?

— Если я всего лишь попросил молока, значит я привередлив?

Анна с улыбкой взяла мое лицо в ладони:

— Подходит ли мне такой мужчина?

Она меня поцеловала. Только я собрался перейти на повествовательные предложения, как она села верхом мне на колени и размотала полотенце. В то утро пробежка не состоялась.